

Варшавский дневник. Варшава 1893. 31 октября

Варшав. Дневник. 1893. 31/
Внутренняя почта.

ИЗЪ МОСКВЫ.

Корреспонденція Варшавскаго Дневника.
31-го октября.

Старѣйшее изъ Московскихъ Обществъ, Общество любителей Россійской словесности при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, очень рѣдко проявляющее свою дѣятельность, сегодня устроило публичное засѣданіе, посвященное памяти И. С. Тургенева по поводу исполнившагося на-дняхъ 75-ти-лѣтія со дня его рожденія. Засѣданія этого Общества, — единственнаго въ Москвѣ, имѣющаго отношеніе къ литературѣ, — всегда привлекаютъ много желающихъ послушать рефераты, хотя далеко не всѣмъ удается попасть въ сравнительно небольшую актовую залу университета.

Засѣданіе, посвященное памяти покойнаго писателя, было посвящено чтенію статей, связанныхъ съ его именемъ, и его произведеній. Въ рефератахъ, посвященныхъ памяти И. С. Тургенева, было, къ сожалѣнію, мало новаго и интереснаго для характеристики его жизни и дѣятельности. Профессоръ Н. С. Тихонравовъ прочиталъ сообщеніе „Тургеневъ въ Московскомъ университетѣ“. Оно почти сплошь было занято данными объ университетѣ той эпохи, когда Тургеневъ поступилъ въ его слушатели (1833 г.). Для характеристики университетской среды и университетскаго преподаванія почтенный профессоръ привелъ много фактовъ, но о томъ, какъ лично на Тургенева отразилось университетское воспитаніе и образованіе, было сказано очень мало.

Въ воспоминаніяхъ г-жи Маклаковой приводились разговоры Тургенева, на которые онъ былъ такой мастеръ и которыми такъ охотно занимался. Тургеневъ высказывалъ, между прочимъ, свои взгляды на литературу и, какъ заповѣдь, требующую безусловнаго исполненія, ставилъ для писателя извѣстное стихотвореніе Пушкина: „Поэтъ, не дорожи любовью народной“.

Въ характеристикѣ г. Иванова: „Тургеневъ, какъ человѣкъ“, тема была разработана чрезвычайно слабо. Вместо фактовъ, лекторъ изобильно пересыпалъ свое чтеніе лирическими мѣстами, но не дала цѣльнаго образа писателя, котораго и при настоящемъ состояніи біографическихъ свѣдѣній о немъ можно характеризовать гораздо полнѣе и рельефнѣе.

Затѣмъ читались произведенія Тургенева и стихотвореніе, посвященное его памяти. Въ общемъ, засѣданіе, долго затянувшееся, прошло вяло, не возбудивъ живаго интереса въ публикѣ, такъ жадно стремящейся на засѣданія Общества любителей Россійской словесности.

А. Я.

289